

Все посмотрели на Му Цзяши.

"Я останусь", - повторил Му Цзяши.

Эгоист сделал презрительную ухмылку и сказал удивленным тоном: "О? Не могу поверить, что я был прав, ты действительно бескорыстный святой?"

Затем, человек, который всегда был неэнергичным и немотивированным, поднял голову и посмотрел на Эгоиста каменным взглядом, поясняя: "В этой ситуации, чтобы покинуть кошмар, мы должны работать вместе. Если вы не желаете жертвовать собой, тогда я могу пожертвовать только собой. По крайней мере, у меня есть право решать, когда я буду жертвовать собой".

Эгоист замолчал.

Козел отпущения почувствовал холод, когда понял, что Му Цзяши не просто какой-то добрый, святой человек - Он не такой. Он руководствуется исключительно риском и выгодой.

В данный момент, поскольку ни Эгоист, ни он сам не хотят жертвовать собой, и еще не время бросать их на произвол судьбы, Му Цзяши решил пожертвовать собой.

Однако, если ситуация потребует этого, то Козел отпущения уверен, что Му Цзяши немедленно поступит наиболее прагматичным образом, чтобы извлечь максимальную выгоду из ситуации, и все это во имя наилучших интересов команды. Он не будет колебаться, даже если ему придется предать каждого из них.

Наивный святой?

Нет! Он - проклятый демон наживы, который может продать даже самого себя, если это будет означать для него высшее благо!

Козел отпущения вздрогнул, а также подумал о том, что в этом кошмаре есть такие миссионеры... Ужас.

Башня - это место, наполненное людьми со скрытыми талантами... И это не обязательно похвала; это подразумевает, что в башне есть все виды извращенных, сумасшедших, безумных людей, особенно когда ситуация в башне часто доводит людей до предела и заставляет их ценности меняться к худшему; смерть больше не является сдерживающим фактором или убежищем.

Они не могут умереть, поэтому могут делать все, что хотят.

Козел отпущения сам знаком с настоящим психом - этот человек ищет радость в самой смерти.

Неважно, в каком кошмаре они были, если они оказались вместе с этим психом, то миссионерам придется подождать, пока этот человек не получит достаточно захватывающих смертей, а именно, испытает все возможные способы умереть в кошмаре, прежде чем они смогут попытаться решить эту проблему.

К тому времени они уже несколько раз перезапустят кошмар, и его сложность резко возрастет.

Хотя, как ни странно, хотя псих всегда ищет острых ощущений смерти в этих кошмарах, каждый раз они, по крайней мере, достигают нормального конца, а иногда даже добиваются истинного конца.

Из-за этого некоторые миссионеры, которые действительно отчаянно нуждаются в шансе подняться на более высокий уровень, на самом деле ищут психа, чтобы присоединиться к тому кошмару, в который он попадает.

Хотя таких людей, как этот псих, здесь меньшинство. Люди, которые просто чудаки - встречаются чаще.

В любом случае, Козел отпущения сейчас действительно чувствовал себя неважно.

Он никогда раньше не видел этого человека; у Му Цзяши непримечательная внешность, он был апатичен и ненавидел себя все это время, называя себя куском мусора и неудачником, и все же, его безжалостное отношение и поведение означает, что Козел отпущения никогда не мог позволить себе недооценивать его.

Эгоист же, в свою очередь, не обратил внимания и направился к ближайшему автомобилю.

Му Цзяши стоял у выхода из коридора. Он повернул голову, чтобы посмотреть на человека в черном; на этот раз они убежали быстрее, и поэтому тот все еще находится примерно в двухстах метрах позади них. Он будет здесь по крайней мере через тридцать секунд.

Пока он с большим мачете в руке преследовал их, но двигался он очень медленно.

Му Цзяши посмотрел на миссионеров и не мог не сказать: "Я предлагаю машину ближе к дороге... неважно, выбирайте, что хотите".

Внезапно он снова потерял мотивацию в середине разговора.

Хотя Эгоист и Козел отпущения послушались и направились к машине подальше. В машине Козел отпущения посигналил и высунул голову из окна, чтобы громко спросить: "Далао?".

Линь Цинь еще не сел в машину.

Он лениво прислонился к стене справа от выхода в коридор, говоря: "Я останусь здесь".

Му Цзяши выглядел тронутым.

Линь Цинь даже не поднял головы, чтобы сказать: "Не ради тебя".

Му Цзяши "..."

Его настроение сразу же испортилось.

Линь Цинь потер подбородок, вспоминая, что произошло в последние мгновения последнего забега.

Во время всего этого хаоса, крови и шума Лаосан и Му Цзяши быстро завершили свое сотрудничество, но Дин И также быстро подошла к Линь Циню.

Это также было фактором, из-за которого Линь Цинь не смог остановить человека в черном от убийства, иначе, учитывая его настроение, он мог бы помочь вывести их из-под удара.

Женщина с гривой волос подошла к нему и тихо прошептала: "Далао, пожалуйста, помоги".

Линь Цинь проигнорировал ее.

Дин И не выглядела обескураженной, когда продолжила: "Я знаю, что ты недавно искал выпивку...".

Линь Цинь нахмурился и посмотрел на нее холодным взглядом.

"Я - торговец предметами первой необходимости", - Дин И, возможно, знала, что Линь Цинь не станет причинять физическую боль, несмотря ни на что, поэтому она не сдержалась и объяснила: "Я могу предоставить тебе партию напитков. Они уже упакованы в одном пустом доме в башне. Если ты сможешь остановить человека в черном в следующий запуск кошмара, я скажу тебе, где этот дом".

Незанятые дома в башне открыты для всех, хотя большинство людей, кроме торговцев предметами первой необходимости, таких как Дин И, не настроены приобретать их.

Линь Цинь на секунду задумался, потом согласился и добавил: "Только на этот раз".

Он действительно искал напитки с единственной целью - вызвать Сюй Бэйцзина на бой. Он собирал их открыто, ничего не скрывая, так что, естественно, хорошо связанные торговцы,

такие как Дин И, узнали бы об этом.

Тем не менее, это вторжение в частную жизнь, поэтому он немного раздражен.

Поэтому, несмотря на то, что Дин И предложила ему выпивку практически за бесценок, он ничуть не стал дружелюбнее к ней.

Он рассматривал это как ее способ загладить свою вину, равноценный обмен.

Купцы есть купцы, даже если в Башне Дин И неразговорчива и интровертирована, она все равно обладает определенными качествами.

И надо сказать, что информационная сеть Дин И и ее использование информации были интригующими.

В наши дни такие миссионеры, как Дин И, сумевшая своими усилиями создать собственную империю в башне, уже редко попадают в кошмары.

Собственно, именно поэтому Му Цзяши и удивился, увидев ее в первый раз.

Причина в том, что теперь они дорожат своей жизнью и фракцией, которую создали. Если бы они потеряли себя навсегда в коллапсирующем кошмаре, вся их работа была бы напрасной.

Башня никогда не заставляет миссионеров отправляться в кошмар, поэтому многие торговцы предметами первой необходимости, конечно же, остаются внутри башни и не посещают кошмары, за исключением чрезвычайных обстоятельств, и это относится и к Дин И.

Она не входила в кошмар уже около трех лет, и тот факт, что она решила войти в этот кошмар, должен означать, что она подготовилась до костей; даже если она не смогла достичь истинного конца, у нее, по крайней мере, должны быть средства, гарантирующие ей безопасный выход из кошмара.

Му Цзяши не знал, что это была за гарантия.

Между тем, прямо сейчас, увидев Линь Циня, остановившегося у входа в коридор, любопытный Му Цзяши спросил: "Далао, почему ты остался?".

Линь Цинь бросил на него праздный взгляд, но все же ответил: "Дин И обещала дать мне выпивку бесплатно. В обмен на это я останусь здесь".

Му Цзяши уже догадался о гарантии Дин И.

Это Линь Цинь. И не только потому, что Линь Цинь здесь, но и потому, что Дин И получила информацию... Информацию, которая может повлиять даже на Линь Циня. Даже если этот метод сработает только один раз, и даже если она может разозлить Линь Циня, Дин И все равно должна была рискнуть.

Возможно...

Дин И действительно не заинтересована в том, чтобы подняться на более высокий этаж? Нет. Конечно, нет. Ни один нормальный человек так бы не поступил.

Она всегда могла бы поискать золотоискателей, но и это не самый надежный способ. Даже самые известные золотоискатели могут потерпеть неудачу.

А единственный и неповторимый Му Цзяши, который сохранил 100-процентный послужной список, находился на верхних этажах, насколько она знала.

Поэтому Дин И все же решила воспользоваться случаем и поставить на Линь Циня.

Что же касается "воспользовавшегося возможностью" Линь Циня, то что он будет чувствовать по этому поводу...

Правильно, он, по крайней мере, не рад этому.

Да и вообще он никогда не бывает счастлив. Как и сейчас, его больше занимала мысль о том, хватит ли приготовленных Дин И напитков, чтобы убедить Сюй Бэйцзина хоть раз сразиться с ним всерьез.

Если да, то все в порядке, Линь Цинь не прочь использовать свое боевое мастерство, чтобы немного помочь.

Именно таким он был все эти годы в башне. Он не обращал внимания на тех, кто время от времени принимал его помощь, но многие из них, вероятно, помнили о его услуге - если, конечно, они еще не поддались кошмарам.

Это было частью того, что даже такой странный человек, как Линь Цинь, мог беззаботно жить в башне и быть коронованным "далао" всеми миссионерами. В противном случае не все бы просто стояли и смотрели, как он праздно болтает о разных кошмарах.

Многие миссионеры надеялись, что однажды Линь Цинь внезапно "активизируется" и спасет их всех от кошмаров. Даже такие люди, как Дин И, думали так.

Линь Цинь, похоже, согласился на сделку с Дин И, но если даже этих напитков будет

недостаточно, чтобы Сюй Бэйцзин согласился сразиться с ним...

Линь Цинь никогда не отступит от своего слова, он разберется с человеком в черном, но Дин И в глазах Линь Циня будет выглядеть не лучшим образом.

Все это говорит о том, что Сюй Бэйцзин сейчас - суть всего.

А сам человек...

Сюй Бэйцзин, он...

Он...

Сюй Бэйцзин "..."

Подождите, что?!

Что Линь Цинь только что сказал?!

Дин И согласилась предоставить напитки, значит, Линь Цинь помогает в этом кошмаре?

НАПИТКИ?!

Сюй Бэйцзин сидел с каменным лицом за прилавком книжного магазина, серьезно размышляя над вопросом.

Если он действительно дрался с Линь Цинем в кошмаре, то, вероятно, он сможет возродиться... не так ли?

Но мне кажется, что это будет больно. Плохо.

Но... Как ему сказать? То, что делает Линь Цинь, действительно беспокоило его.

Сюй Бэйцзин устало вздохнул, стараясь не обращать внимания на дружеские поддразнивания зрителей в потоке. Он уже представлял себе эти комментарии, но надеялся, что они не начнут фантазировать об отношениях между ним и Линь Цинем.

Он решил не видеть зла.

Настроение испортилось, и ему захотелось съесть мягкие конфеты, которые ему дал Дай Ву, но, роясь в карманах, он вспомнил, что кошмар перезапустился, а значит, бесплатные конфеты были "возрождены".

Сюй Бэйцзин "..."

Он тихо сидел и зевал, ему уже надоело жить.

Так хочется спать...

Тогда он решил попробовать немного зарядить себя энергией. Он высунул голову над прилавком, чтобы посмотреть на автомат с водой в углу книжного магазина, и взял оттуда немного теплой воды. Он сделал несколько глотков, возвращаясь к прилавку, когда его взгляд замечает что-то, и он останавливается.

"А? Это..."

Он помнил слова Дай Ву о том, что в книжном магазине есть подсказки о кошмаре.

Хотя он не нашел ни одной, когда вернулся. До сих пор, то есть.

Сюй Бэйцзин поставил чашку с водой на прилавок и протянул руку, чтобы взять газету с полки под прилавком.

<http://bllate.org/book/16079/1438215>